

ГЛАГОЛЫ И ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ В СИСТЕМЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИХ ЕДИНИЦ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА

Швецова Виктория Михайловна

vmsh72@yandex.ru

**доктор филологических наук, доцент
кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Мичуринский государственный аграрный университет,
г. Мичуринск, Россия**

Аннотация: В статье рассматриваются особенности морфологической природы индивидуально-авторских единиц в художественных текстах А.И. Солженицына, выявляются их лексико-тематические группы и устанавливаются способы развития их текстовой семантики.

Ключевые слова: индивидуально-авторское слово, восстановленная лексема, текстовая семантика, единица текста.

Накопленный человеком опыт и знания, формирующиеся в недрах традиционной и современной национальной культуры, обуславливают направления развития слова и текста. Расширение их семантического объема определяется условиями общения. В настоящее время в лингвистической науке особый интерес представляют исследования текстовой коммуникации в опоре на ее содержательный аспект. Особое внимание уделяется изучению процессов порождения и восприятия речи и условий взаимодействия единиц языка в различных ситуациях общения.

В отечественной лингвистической науке развитие современного русского языка связывается с вхождением в его состав неологизмов и заимствований, а также с употреблением историзмов, архаизмов и социально-дифференцированной лексики. Однако не менее важным источником подобного обогащения являются индивидуально-авторские единицы писательского словотворчества. Как известно, терминологический аппарат русского языка значительно расширился благодаря деятельности М.В. Ломоносова. Н.М. Карамзину принадлежит авторство значительного количества активно употребляемых сегодня слов, таких как *моральный*, *эстетический*, *эпоха*, *влюблённость*, *впечатление*, *трогательный* и др. Писательские образования Н.В. Гоголя, С.А. Есенина, В.В. Маяковского, В. Распутина расширили состав экспрессивно-оценочной лексики русского языка. Используя в текстах своих произведений индивидуально-авторские слова, мастера художественного слова расширяют пространство и объем текста. В силу своей языковой и содержательной «необычности» данные единицы запоминаются носителями языка они входят в язык либо с новым значением, либо новым словообразовательной структурой, расширяя его границы.

В своем творчестве А.И. Солженицын достаточно последовательно развивает принципы лексического расширения языка за счет включения в текст собственных новообразований. Он обращает внимание на достаточно обширный пласт лексики, который в силу социальных или политических причин оказался незаслуженно забытым. Данные слова были практически

невысказанными долгое время. Однако с течением времени они были восстановлены языком. Речь идет о таких единицах, как *рубезок, частоговорка, застыдчивость, раззарчивый, табуниться, впробезь* и др. Семантика образований данного типа не знакома читателю. Их значение толкуется писателем через известную единицу текста. Часто А.И. Солженицын трансформирует семантику утерянного слова: при взаимодействии с другими единицами текста его семантика наполняется иным содержанием.

В произведениях А.И. Солженицына группа «восстановленных слов» достаточно широко представлена глагольными единицами. Выделяются следующие подгруппы данных слов, которые характеризуют действие или процесс с разных сторон: «Направление процесса»; «Глубина проникновения действия»; «Начало действия»; «Процесс уподобления» (общее значение глаголов – «становится как то, что (кто) обозначается производящим словом»). В основу систематизации восстановленных лексем группы положен признак их семантической выраженности. Значение лексем данных подгрупп передается и подтверждается всей структурой предложения, т.е. другие слова прежде всего связаны с их семантикой. Подгруппа восстановленных глагольных слов «Направление процесса» представлена в текстах А.И. Солженицына следующими лексемами:

Обстать – «обступать, становиться вокруг чего, окружать собою» [2, с. 621].

Обстали гроб каменной группой и думают – отгородили [7, с. 70].

В тексте развитие семантики восстановленной лексемы осуществляется в следующих направлениях: от единиц текста к восстановленной лексеме (*каменной группой – обстали; гроб – обстали*). При этом актуализируется значение прочности, монолитности, многочислия; от восстановленной лексемы к единице текста (*обстали – отгородили*). Усиливается общее значение результативности того действия, которое зафиксировано в восстановленной лексеме: ср. люди обступили гроб и окружили, отрезали доступ к нему.

Следовательно, *обстать* – «окружить что-либо прочным кольцом, как бы отсекая, отгораживая от внешнего мира».

Перепрокидывать(ся) – «опрокидывать, запрокидывать; перевернуть вверх дном, перекувыркнуть» [3, с. 77].

Все ценности с годами перепрокидываются – и то, что считается привилегией в лагере Особого назначения 20-х годов – носить казенную одежду, то станет докукой в Особом лагере 40-х годов: там у нас привилегией будет не носить казенной, а хоть что-нибудь свое, хоть шапку [6, с. 45].

Спрямить – «что, выпрямить, прямить, править, переделать кривое на прямое» [4, с. 300].

Вот тут наружу стена пузом выдалась – это спрямить ряда за два [9, с. 23].

Семантика глагола *спрямить* толкуется через антонимические отношения, возникающие между восстановленной лексемой и остальными единицами текста: *(стена) выдалась наружу пузом*. А.И. Солженицын создает у читателя противоположные ассоциации: круг (искривленная прямая) и прямая линия. Исправить это несоответствие – значит «устранить изъян в виде искривления (выпрямить, сделать стройной стену)».

Утягивать – «что, утащить, уволочь, увлекать тягою» [4, с. 523].

Штатская публика сильно напугалась, отвалила, ноги утягивает [5, с. 78].

У лексем подгруппы восстановленных слов «Направление процесса или действия» определяющая семантическая информация, заключенная в префиксах, может быть изменена незначительно или кардинально в случае замены приставки. Сравните: *утягивать* – растягивать, *пересоветовать* – отсоветовать, *спрямить* – допрямить и др.

Вторую подгруппу восстановленных слов образуют глаголы, которые обозначают «глубину проникновения признака действия». В силу своей семантики эти лексемы представлены образованиями с глагольными постфиксами.

Ввинтить – «что во что, завинчивать, ввертывать, вкручивать, впускать куда винтом, всаживать вращая кругом» [1, с. 170].

Ну разве доступно *ввинтиться* в гранит? [7, с.77].

В семантике восстановленной лексемы *ввинтиться* сохраняется общее значение прочности, недоступности. Слово *гранит* также обозначает «твердый по природе камень». Очевидно, что автор в формулировке поставленного вопроса в тексте уже дал свой ответ – невозможно ввинтиться в гранит.

Взбуривать – «поднять со дна жидкости, взмутить, взволновать» [1, с. 192].

Однако и терпеж их уже перешел через край, *взбуривало* народ [8, с. 18].

В данном тексте восстановленная лексема *взбуривать* определяет следствие результата действия: ср.: терпению людскому пришел конец. Писатель использует форму *терпеж*, в которой концентрируется основная эмоциональная и семантическая нагрузка: «невозможно, нет силы больше терпеть» [4, с. 396].

Третья подгруппа индивидуально-авторских слов объединяет восстановленные глаголы, имеющие значение начала действия. Основная смысловая нагрузка заключается в префиксе *за-*. Например: *заспаривать* – *заспоривать* – начать спорить; стать опровергать, препираться [1, с. 638].

Ингал рассказывает о похоронах Тынянова, чьим учеником он себя считает, – и мы заспариваем об исторических романах: смеет ли вообще кто-нибудь их писать [6, с. 136].

В толковании лексемы *заспаривать* совмещаются два противоположных значения – спор и опровержение. *Заспаривать* – «вступать в дискуссию, в которой принимают участие две противоборствующие стороны: один доказывает свою правоту, другой опровергает ее».

Подгруппа «Процесс уподобления» представлена следующими лексемами:

Звериться – «глядеть зверем или зверски злиться» [1, с. 674].

Значит, опять завтра она будет стоять против него, а сбоку будет снова операционная сестра, и вместо того, чтобы самой заранее угадывать,

какой нужен инструмент, будет коситься на Анжелину, а Анжелина будет звериться, каковы они с операционной сестрой [9, с.56].

В тексте прослеживается усиление эмоционального напряжения предполагаемых обстоятельств в сюжетной линии поведения главного героя. А.И. Солженицын постепенно обостряет ситуацию, поэтапно описывая ее: из-за некомпетентности медицинская сестра в поисках верного решения будет коситься на Анжелину, которая будет злиться и негодовать. Создается определенная нервозность вокруг. Писатель делает вывод, как бы подтверждая, что такая обстановка не является случайной – *каковы они с операционной сестрой*. Это особенности их характера, а не случайность.

Табуниться – «стаиться, стадиться, грудиться, говр. о всяких животных и даже о молодежи: ватажиться» [3, с.385].

–Э – э – эх, мне бы в таких пойти – вот бы хахали табунились [5, с. 20].

В данном случае *табуниться* – «собираться большими группами, грудиться». А.И. Солженицын использует две просторечные лексемы (*хахаль* и *табуниться*). Их информационные поля дополняют друг друга. Становится очевидным, что присутствие данных конструкций в тексте взаимообусловлено. Кроме того, указанные лексемы обладают большой эмоциональной нагрузкой.

Язык произведений А.И. Солженицына представляет собой целый этап в развитии современного русского литературного языка. Необычность художественного и языкового материала обращает на себя внимание многих исследователей и определяет столь разноплановое отношение к словотворчеству писателя: от резкого неприятия до восхищения.

Лексемы, отмеченные в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля и восстановленные в текстах А.И. Солженицына, с точки зрения морфологии представляют собой достаточно продуктивные в языке модели. Семантика данных слов позволяет и сегодня использовать эти структуры не только в текстах художественных произведений, но и в разговорной сфере общения, так как их смысловое значение остается актуальным. Кроме того, показывает, что лексическое значение, заложенное в

самом восстановленном слове, может поясняться, а, возможно, и определяться в текстах А.И. Солженицына окружающими конструкциями текста, которые могут выступать в качестве однородных. Семантика восстановленных лексем может выявляться за счет других единиц текста, а иногда может и сама определять значение однородного компонента, добавляя ему близкий оттенок. Такое свободное функционирование в предложении восстановленных слов считается прямым доказательством того факта, что эти образования актуальны и незаслуженно забыты.

При активном включении подобных моделей в языке происходит естественное расширение как словообразовательных, так и семантических границ. Лексическая система получает новую, или по крайней мере забытую и незнакомую, словообразовательную модель, а также новое семантическое значение или его оттенок, заключенных в этой единицы.

Список литературы

1. Даль, В.И. Толковый словарь великорусского языка: в 4 т. Т. 1: А–З / В.И. Даль. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2003. – 667с.
2. Даль, В.И. Толковый словарь великорусского языка: в 4 т. Т. 2: И–О / В.И. Даль. – М.: Рус. яз.-Медиа, 2003. – 668с.
3. Даль, В.И. Толковый словарь великорусского языка: в 4 т. Т. 3: П / В.И. Даль. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2003. – 676с.
4. Словарь современного русского литературного языка [Текст] Т. 15. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. – 1285 с.
5. Солженицын, А.И. Апрель Семнадцатого/ А.И. Солженицын // Новый мир. – 1992. – № 10 – С. 3-56.
6. Солженицын, А.И. Архипелаг ГУЛАГ. Т. 1 / А.И. Солженицын. – М.: ИНКОМ НВ, 1991. – 576 с.
7. Солженицын, А.И. Бодался теленок с дубом / А.И. Солженицын // Новый мир. – 1991. – № 7. – С. 65-159.
8. Солженицын А.И. Два рассказа: На краях. Эго / А.И. Солженицын // Новый мир. – 1995. – № 5. – С. 12-51.

9. Солженицын, А.И. Рассказы / А.И. Солженицын. – М.: ИНКОМ НВ,
1991. – 288 с.

Shvetsova Victoria Mikhailovna
doctor of Philology,
docent chair of social and humanitarian disciplines
Michurinsk State
Agrarian University
Michurinsk, Russia

VERBS AND VERBAL FORMS IN the SYSTEM of INDIVIDUALLY-COPYRIGHT
UNITS A.SOLZHENITSYN

Abstract: the article considers the peculiarities of the morphological nature of the individual author's units in the literary texts of A. I. Solzhenitsyn, reveals their lexical-thematic groups and establishes the ways of their text semantics development.

Keywords: individual author's word, restored lexeme, text semantics, unit of text.

